

Содержание

Предисловие.....	5
Глава 1.....	8
Глава 2.....	21
Глава 3.....	32
Глава 4.....	44
Глава 5.....	56
Глава 6.....	71
Глава 7.....	84
Глава 8.....	98
Глава 9.....	110
Глава 10.....	121
Глава 11.....	135
Глава 12.....	148
Глава 13.....	160
Глава 14.....	174
Глава 15.....	185
Глава 16.....	197
Глава 17.....	212
Глава 18.....	223
Глава 19.....	238
Глава 20.....	247
Послесловие.....	254

Предисловие

Если вы когда-нибудь бывали в Минске, а уж тем более если вы здесь живете, то, возможно, замечали, как кажущийся таким знакомым город порой неуловимо меняется. Будто переставили слайд, и вот вы выходите из кофейни со своим тыквенным латте – а на улицах стало странно. То ли ветер усилился, то ли облако закрыло солнце так, что лучи падают на здания под непривычным углом. А может, вы просто устали и надо бы наконец добраться до дома и отдохнуть.

Верьте своим чувствам. Идите домой.

Потому что, как и все живое, город дышит, и дыхание его колеблет тонкую грань между миром привычного и миром запредельного. И вам совсем не захочется встретить то, что выходит на улицы, когда грань истончается.

Не только Минск таков, это свойственно всем городам. И, как и у всех других городов, у Минска есть свой обережник.

Кто такой обережник? Маг, скажут некоторые. Колдун, чародей, волшебник. Столько слов, но ни одно не доберется до сути.

Чтобы стать обережником целого города, надо иметь сердце, способное этот город вместить. Таковы правила. Магия, долгие лета – это все приходит потом. Начинается обережник с любви к городу.

Даже если бы его спросили напрямую, Максим никогда не смог бы назвать день, когда все началось. Для него с детства не было лучшего способа скоротать время, чем прогул-

ка по любимому Минску. «Сколько того города! – удивленно говорили знакомые. – Ну ладно, допустим, за месяц можно все более-менее интересное увидеть. А дальше-то что ты там высматриваешь? Минск же одинаковый!»

Максим не понимал их. Город всегда разный и нравился ему любим: и когда снег скрывал под собой парки и газоны, и когда тополиный пух белой каемкой собирался в летних лужах, и в зябком ноябрьском тумане, когда казалось, что даже свет от оранжевых минских фонарей собирался в сферы вокруг столбов, лишь бы не касаться холодного, покрытого наледью асфальта. Мокрые от дождя подворотни были так же милы и уютны, как и солнечные аллеи Ботанического сада. Он часто ходил на прогулки один, слушая музыку или звуки города и рассматривая все вокруг, пока однажды не стал замечать необычные вещи. Как будто наконец смог увидеть не внешний Минск, а внутренний. Неуловимые тени, странные силуэты на периферии взгляда. Двери там, где раньше всегда была глухая стена. Арки в тупиковых переулках.

Сердце Максима начинало биться быстрее в такие моменты, и он все ходил и ходил, впитывая в себя прекрасное новое. Не появилось у него ни желания искать причину неизвестного, ни рассказать кому-то. Так потусторонний Минск узнал, что обережник выбран.

А дальше все было просто. Подмирные жители города перестали скрываться от его взгляда, и жизнь Максима после работы превратилась в череду необычных знакомств.

Так, однажды он увидел шатающуюся по улицам без призора толстую черную ящерицу размером с мопса и сбился с ног, сначала вылавливая беспокойного зверя по подворотням, а потом пытаясь пристроить в зоопарк и зоомагазины. Никто не признавал своим странного ящера, слишком ма-

ленького для крокодила и слишком крупного и толстого для обычной ящерицы.

Тогда-то Максим и познакомился с высоким коренастым старцем, который перехватил его у двери очередной ветклиники, не давая войти в здание. Взял ящерицу из рук и пожурил:

– Дурень, что ты скачешь с животинкой по всему городу?

Ящер при виде деда сразу прекратил сопротивление и повис безвольным кулем. Дед засунул его под мышку и осведомился:

– Ты теперь обережником будешь? Чтоб знал на будущее, это гивойт.

И исчез. Так Максим впервые встретился с Менеском.

После этого ему довелось познакомиться с многими подмирными жителями Минска: опасными и нет, злыми и смешными, кровожадными и не очень. И ни на минуту Максим не подумал о том, что он скучает по прежней жизни. Да и времени скучать не было.

— Скорей, скорей, скорей! — кот бежал впереди, ловкий и юркий, словно шерстяная молния, и на бегу оглядывался на постоянно отстающего человека. На углу он притормозил и недовольно зашипел:

— Максим, быстрее! Давай, ускоряйся!

Худощавый парень среднего роста как мог аккуратно пробирался через толпу вслед за котом. Стоял теплый вечер, начало лета, и главная барная улица была заполнена веселящимися гуляками. Лохматый провожатый нырнул в подворотню старых кварталов Верхнего города, Максим торопливо обошел шумную компанию и последовал за ним.

Здесь было тише. Где-то играла музыка, но из-за толстых стен долетали только басы. Бум-бум-бум... Переулок заканчивался тупиком. Кот зашипел и выгнул спину, уставившись в заполненное тенью пространство в дальнем конце. Максим оглянулся, убедился, что никто их не видит, зажег над ладонью огонек и аккуратно толкнул его в темноту. Тот плавно поплыл по воздуху, пока не уперся в стену.

Под стеной не двигаясь лежал человек. Максим осторожно подошел ближе, постоял, приглядываясь, потом опустился на колени и развернул лежащего лицом к свету. Человек был жив, но без сознания, его колотила мелкая дрожь, глаза закатились, губы подрагивали. Молодой парень, лет двадцати. Заметить его кто другой, то подумал бы наверняка, что малый хватил лишку в баре или связался с чем похуже. Обережник тяжело вздохнул:

– Опоздали.

– Что? – кот все еще стоял у входа в проулок.

– Опоздали, говорю. Подойди сюда, он не опасен.

Кот боком, не разгибая спины и все так же высоко держа распушенный хвост, подобрался поближе. Принюхался и прокомментировал:

– Псиной несет.

Максим кивнул:

– Да, уже превращается. Спрятать бы его. Если он очнется тут, на улице, да еще и к людям выйдет по привычке, то очень быстро окажется на Гурского.

Он посмотрел на часы: далеко за полночь, скоро начнет светать. Придется, конечно, накинуть морок, чтобы их никто не заметил. Очень не хотелось тащить на себе довольно крупного юношу, ведь Максим никогда особыми способностями к подъему тяжестей похвастаться не мог. Но, похоже, прямо сейчас других вариантов не оставалось.

– Давай его в подземелья к Вию отнесем, под ратушу.

Кот наконец расслабился и деловито обнюхал ботинки лежащего.

– Неси куда хочешь. А у него подошвы пахнут лесом.

Максим пожал плечами:

– У моста ели растут, может, он там проходил. Будь другом, сбегай предупреди. Они не любят, когда приходят без спросу. Скажи, я заберу его после заката.

Кот недовольно дернул хвостом, но спорить не стал, бесшумно скользнул на улицу и пошел дальше, по направлению к ратуше.

Максим еще раз осмотрел лежащего. Судя по всему, до конца трансформации оставалось всего пару часов. Из глубокого, еле заметного дыхания превратилось в частое и поверхност-

ное. Температура тела явно поднималась, глаза теперь были плотно зажмурены и зрачки под закрытыми веками метались из стороны в сторону, словно парень смотрел сон. Так в каком-то смысле и было. Бедолага сейчас смотрел колдовской сон о том, как он превращается в волка.

Максим снял ветровку, завязал рукава на узел и продел импровизированную петлю под плечи парня. Махнул рукой, накидывая морок, и, вздохнув, потянул тело к ратуше.

Это был второй случай за неделю: позапрошлой ночью они нашли девушку на вокзале в таком же состоянии, то есть в ранней стадии обращения в волколака. Странные дела. Как и сегодня, в тот раз они с котом почувствовали всплеск необычной магии, но пока добрались, ее след исчез. Ни один здравомыслящий оборотень не станет превращаться в центре города. Они вообще терпеть не могут городов. У Максима было несколько знакомых волколаков-чародеев, и они на дух не выносили «шумные бетонные муравейники». Ладно бы пригород, но центр... И что еще больше тревожило – судя по длительности превращения, в обоих случаях это был первый раз. То есть: замутненность сознания, отсутствие контроля над инстинктами, проблемы с самоидентификацией. Опытный оборотень, переживший хотя бы пару обращений, легко справлялся с этими побочными эффектами, но в первый раз требовалось в среднем около суток, чтобы привести себя в порядок. И как они обернулись? Максим бегло осмотрелся, вытаскивая парня из переулка. Рядом опять не было ни ножей, ни пней, ни осиновых кольев.

Единственное, что приходило в голову, – превращение через проклятье. Но он очень надеялся обойтись без этого. Потому что вариант, что кто-то ходит по его городу и проклиняет жителей, обережнику совсем не нравился.

Как бы там ни было, позавчера с какого-то перепугу самым удобным местом, чтобы спрятать девушку, Максим посчитал собственную квартиру. Уже потом он был зол на себя как черт, когда пришлось связать бессознательную волчицу всеми простынями, что нашлись дома, и, затаив дыхание, ждать, пока она проснется. К счастью, новообращенная быстро сориентировалась в ситуации. Будто ее разум вовсе не изменился, только внешность – вот что значит крепкая психика. Так что сегодня дома Максима ждал огромный, голодный и ужасно интеллигентный волк. Судя по документам, гостя оказалась студенткой исторического факультета. Жаль, волколаки говорить не могут. Интересно, рассуждал Максим, аккуратно подтягивая тяжелое тело вверх по булыжной мостовой, кем окажется парень? Будет ли он так же вменяем и миролюбив? Может, у них с девушкой есть что-то общее? А еще он подумал о том, что по дороге хорошо бы зайти за сосисками – надо же чем-то гостью покормить.

Небо на востоке понемногу светлело, так что Максим не позволил себе остановиться ни на секунду, пока не дотащил свою находку до холма, где возвышалась ратуша. В одной из клумб, прикрытая мороком, зияла дыра. Подойдя поближе, Максим рассмотрел ступени, ведущие вниз, в просторный каменный туннель, по стенам которого плясали рубиновые отблески. У входа в воздухе мерцали два духа. Рядом с ними сидел кот и вылизывал хвост.

– Долго же ты возился. Вот, ждут песика нашего, – кот кивнул головой в сторону безмолвных духов.

Максим подтащил парня поближе к яме и вытянул из-под его плеч ветровку.

– Залог, – то ли прошипел, то ли прошептал один из духов и протянул Максиму небольшую пиалу.

Глава 2

Когда Максим вошел в кофейню, над головой привычно звякнули колокольчики. Зал был пуст, но у кассы собралась небольшая очередь. Теплый летний вечер, в городе уже зацвели липы, и воздух позднего июня был как мед. Так что желающих остаться в помещении не нашлось, другое дело – взять напиток на вынос. Максим потоптался немного у входа и, убедившись, что бариста его заметила, прошел внутрь, чтобы занять свое обычное место у окна. С удовольствием вытянул ноги, откинулся в мягком кресле и чуть было не заснул.

– Тебе, может, плед принести? – из объятий дремы его вырвал раздражающе бодрый насмешливый голос. Максим открыл глаза и потянулся.

– Привет, Кристина. Что нового?

– И тебе привет. Да потихоньку. К солнцестоянию готовимся, время не ждет.

– Где в этом году собираетесь?

Девушка пожала плечами:

– Не в Минске, не переживай. Тебе хлопот не добавим.

Максим кивнул.

– И на том спасибо. Ты принесла то, о чем я просил?

– Да. Тебе, может, кофе? Выглядишь неважно.

– Эспрессо-тоник?

Кристина кивнула:

– Конечно. Минуточку.

Пока кофе готовился, Максим от нечего делать рассматривал кофейню. Типичное убежище городских ведьм. Под потолком – метелки сушеных трав. На стенах развешаны сухие ветки, шишки, перья, граненые стеклянные бусины. В углу – огромная паутина, замаскированная мерцающей гирляндой. У одной из стен – старинный книжный шкаф, заполненный книгами в потертых обложках. Названия на корешках размыты. На памяти Максима никто из посетителей ни разу не взял оттуда книгу, вот что значит хорошо поставленное заклинание отвода глаз. Кристина как-то объясняла ему, как оно работает. Обычный человек посмотрит на шкаф, восхитится антуражностью, старостью и обилием книг и... переключится. Займется своим пирожным или уткнется в экран телефона. Может быть, потом, по дороге домой, вспомнит, что хотел просмотреть книжку-другую, но махнет рукой, мол, в следующий раз. Но, естественно, в следующий раз случится то же самое.

Такие тонкие заклинания Максиму были не под силу. Он вообще мало понимал в магии, хотя при необходимости инстинктивно колдовал направо и налево. Бросить морок, прыгнуть в Подмирье, соорудить на ходу боевое заклинание – вот это пожалуйста. Менеск как-то объяснял ему, что обережник по природе своей не маг, а... как же он тогда выразился... «идеальное вместилище для сущности мага». По всему выходило, что колдует будто бы и не он, а тот «обережник», которым он стал. Максим с тех пор все обещал себе разобраться, когда дел станет поменьше, да все не складывалось.

Потехи ради он высмотрел на полках потрепанный том багрового цвета, встал и подошел к шкафу. Из всех сил пытаясь не потерять концентрацию, протянул руку к книге. Перед глазами все размылось. Тогда он отошел на пару шагов,